Глава 324: Возвращение (Часть I)

Бассейн Мечей был в Саду Чжоу. Это была легенда, и в то же время предположение многих людей.

Начиная с одной тысячи лет назад, когда Чжоу Дуфу впервые появился и шокировал мир, до нескольких сотен лет назад, когда этот человек внезапно исчез, он - воинственный и бесподобный эксперт, который бросал бесчисленные вызовы экспертам всего континента. Его возмутительная сила и культивация продолжительно оттачивались через мириады сражений. На его пути получения титула высшего эксперта под звездным небом бесчисленные люди пали под его Разделяющим Клинком.

В Лоян он столкнулся с героем королевства и бесчисленными экспертами Великой Чжоу, одержав победу над Императором Тайцзуном. У Города Сюэлао он противостоял неисчислимым экспертам демонов и победил Лорда Демонов. В Мавзолее Книг он победил Попа. У истоков Красной Реки он победил Белого Императора. И было намного больше... Или даже можно сказать, что если просмотреть несколько сотен лет истории и отыскать истинных экспертов, можно увидеть, что все они однажды были побеждены его руками.

В действительности, кроме легендарных битв, упомянутых выше, многие из так называемых сокрушительных битв не происходили в мире людей, а вместо этого были в Саду Чжоу. Сад Чжоу был миниатюрным миром Чжоу Дуфу. В этих битвах он мог получить доступ ко многим удобствам и даже подстраивать бои. Это казалось крайне несправедливым, но у его оппонентов не было возражений, потому что он был Чжоу Дуфу. Он презирал подобные действия, тем более, что они ему не требовались. Просто он не хотел, чтобы какие-то бесталанные люди видели его бой. Его противники тем более не желали, чтобы обычные люди видели, как они проиграют. Поэтому у битв, происходивших в Саду Чжоу, не было зрителей, и не было записей о них. Что касалось специфических деталей битвы, кроме участвующих в ней никто о них не знал. Единственное, что знали люди снаружи, это неудивительный исход.

Бесчисленные эксперты пали под его клинком. Кто-то погиб, кто-то выжил, но все их мечи были оставлены в Саду Чжоу, что было потребовано тем божественным Разделяющим Клинком, который был вторым в Ряду Легендарного Вооружения.

Мечи точно уж не были обычными. Многие из них даже были оружием из Ряда Легендарного Вооружения. Они включали Меч Крика Дракона, который на своем поясе носил какой-то принц Императорского клана, и меч под названием Окутывание Небес, которым владел глава Секты Меча Горы Ли, который даже был среди верхней десятки Ряда Легендарного Вооружения. Говорится, что эти известные мечи, заброшенные в Саду Чжоу, все были брошены в горный пруд Чжоу Дуфу. Этот горный пруд был легендарным Бассейном Мечей. Если Бассейн Мечей действительно существовал, это был монумент, который Чжоу Дуфу установил для себя. Эти исключительные мечи в бассейне были его достижениями и славой.

То, что все культиваторы хотели сделать, войдя в Сад Чжоу, это найти Бассейн Мечей. Наследие Чжоу Дуфу, вероятно, было трудно найти, но те мечи в Бассейне Мечей - каждый из них был божественным оружием, способным значительно увеличить боевую мощь любого культиватора. Не говоря уже о том, что если кто-то сможет получить наследие экспертов прошлого с помощью их мечей, какую важность это будет иметь? Как это могло не заставить людей сходить с ума? И всё же никто не обнаружил Бассейн Мечей. Никто даже не нашел меч в Саду Чжоу. И наоборот, этот факт был подтверждением слухом о Бассейне Мечей. Те известные мечи, которые пропали, должны быть скрыты где-то в Саду Чжоу.

С течением времени Бассейн Мечей становился всё более и более загадочным, а его место в сердцах культиваторов становилось все более величественным. Оно даже превосходило сам Сад Чжоу, становясь истинной легендой мира культивации. Но было ли правдой, что никто не нашел меча в Саду Чжоу? Тогда почему Ци Цзянь и Лян Сяосяо, как только вошли в Сад Чжоу, без колебаний направились вверх по той реке? Почему Чжуан Хуаньюй направился туда? Почему Чэнь Чаншэн смог почувствовать нить намерения меча в холодном пруду, и почему демоны ждали на другой стороне в засаде?

Будь это в мире людей или царстве демонов, там уже было много сил, которые нашли какие-то новости относительно Бассейна Мечей. Возможно потому, что кто-то подобрал древние ножны в лесу у той реки много лет назад? Нет, истинной причиной было то, что несравненный гений Секты Меча Горы Ли однажды пришел к холодному пруду в конце той реки и подобрал меч несколько сотен лет назад.

Этого несравненного гения Секты Меча Горы Ли звали Су Ли.

Однако, где же тогда был Бассейн Мечей? Холодный пруд проходил через скалу к большому озеру на другой стороне. То озеро соединялось с маленьким озером на равнинах перед Долиной Заката. Однако между прудом и озером не было мечей. Если взять и грубо собрать все зацепки и нарисовать линию между этими точками, можно будет увидеть, что линия указывала в глубины равнин. Тогда говорило ли это, что легендарный Бассейн Мечей был в равнинах?

В действительности это было заключение подавляющего большинства культиваторов. Культиваторы людей и демонов отслеживали их следы по всему Саду Чжоу, но по истечению нескольких сотен лет все равно не смогли обнаружить Бассейн Мечей. Тогда наиболее вероятной возможностью было то, что он был скрыт в равнинах, потому что только их никто не исследовал. Жаль, что эти доводы никогда не подтверждались. Каждый, кто входил в Равнины Незаходящего Солнца, никогда не возвращался. Те люди, которые никогда не были в Равнинах Незаходящего Солнца, никогда не смогут увидеть истинную сцену внутри.

К счастью, или скорее наоборот, к несчастью, Чэнь Чаншэн и Сюй Южун вошли в эти равнины и смогли увидеть правду, Хоть они и не могли передать эти истинные факты миру людей за пределами Сада Чжоу. Та нить намерения меча указала им путь глубже в равнины, как будто хотела указать им путь к истине. Но когда они увидели мавзолей Чжоу Дуфу, они по прежнему не увидели следов Бассейна Мечей.

Теперь, когда намерение меча было в его теле, юноша был уверен, что оно исходило из Бассейна Мечей. Он просто не знал, какому из известных мечей нескольких сотен лет назад принадлежало это намерение меча, и какой известный человек обладал этим мечом?

Дождь становился все тяжелее и тяжелее, сделав ветер вокруг мавзолея более диким. Несколько листьев с дерева утун девушки ранее были сбиты ци на землю, а затем собрались вместе в кучу дождем и снегом. Теперь их тащили по земле сильные ветра. Листья вращались ветром и катились по полу. Их отнесло к ногам Чэнь Чаншэна, а затем они подлетели и коснулись уголка его одежды.

Цзин. В этот момент раздался острый звук, который даже заглушил звуки ветра и дождя.

Эти листья были разрезаны на бесчисленные тонкие полосы бесформенным намерением меча. Когда они начали танцевать на ветру, они были сбиты ветром и дождем.

В нескольких сотнях ли на божественном пути маленькое лицо Нанькэ, которое промокло от дождевой воды, как казалось, побледнело.

Эта сцена сделала ее еще более настороженной, потому что она никогда не видела такого сильного намерения меча ранее. Да, она тихо подумала о слове ‘никогда’. Ее учитель Черная Роба не использовал меч. Ее королевский отец Лорд Демонов тоже не использовал меч. Всё же, экспертов демонов, которые могли использовать меч, было слишком много, чтобы их сосчитать, но она… никогда… не видела настолько мощного намерения меча. Это была просто нить намерения меча, которая показывала свои навыки. Если бы сам меч все еще был тут, насколько ужасающим это бы было? Какой несравненный эксперт несколько сотен лет назад обладал этим намерением меча и смог культивировать меч до такой стадии?!

Дождь падал на кинжал, ударяясь о кинжал и смывая с него всю кровь. Он ярко сиял, как зеркало.

Когда Чэнь Чаншэн смотрел на кинжал, его глаза тоже были яркими, как зеркало.

В трех тысячах писаниях Дао было много объяснений того, чем было намерение меча, но лишь одно объяснение было признано Ортодоксией, как традиционное определение - намерение меча было пониманием меча.

Понимание меча не было духовным чувством меча, и не было мудростью меча, и тем более не было живой душой. Скорее, это были остатки сообщения, которое состояло из боевого чувства мечника и опыта, который, спустя долгое время, накопился и привязался к мечу. Если сказать более понятными, но менее точными словами: понимание меча было знаниями и опытом меча. Понимание меча было остатками сообщения, и его также можно было описать эссенцией этого сообщения. Это была кристаллизация боевого чувства, но не что-то, что было физическим и вещественным существованием. Его было невозможно рассчитать, и еще более невозможно имитировать. Ощущения, передаваемые в духовный мир человеческого существа, были лишь чувством.

В этот момент юноша ощущал именно такое чувство.

Из этого намерения меча он почувствовал абсолютную самоуверенность, совершенные навыки, и презрение к небесам и земле. Он почувствовал конфликт и даже отвращение намерения меча к этим равнинам. Он почувствовал его интенсивное желание свободы. Конечно же, самым сильным чувством было чувство радости.

В самом начале человека, который использовал меч, не стало, но меч все еще был тут. Позже не стало меча, и позади осталось лишь намерение меча. Эта нить намерения меча не могла покинуть эти равнины. Она была в ловушке, или даже заключении, в этих равнинах в течение столетий. За несколько сотен лет она никогда не думала о побеге. Однако, теперь она осознала, что был шанс на побег, поэтому, когда она встретила Чэнь Чаншэна, она было, как птица, которая вот-вот покинет свою клетку.

То, чего он не знал, это, что экстаз намерения меча пришел не от возможности покинуть это место, а также был связан с радостью от встречи со старым другом.

Огромная и ужасная тень занимала половину неба. Другая половина неба была заполнена темными дождевыми облаками. Уже наступила ночь, и диск света на краю равнин был тусклым и бесцветным. Среди проливного дождя Мавзолей Чжоу стал еще более черным, как огромная черная гора. Если бы Чэнь Чаншэн не был на этой черной горе в данный момент, он определенно провел бы ассоциации с огромным обсидиановым гробом в мавзолее.

‘Тогда давай уйдем вместе’.

Чэнь Чаншэн повернулся, чтобы взглянуть на Сюй Южун, а затем сказал эти слова намерению меча.

Девушка взглянула на промоченный божественный путь, взглянула на Нанькэ.

Нанькэ же смотрела на Южный Перекрестный Меч в своих руках. На краю ее меча была отчетливая зазубрина, результат пересечения двух мечей. Этот меч определенно не был обычным, так как это был известный меч из Ряда Легендарного Вооружения этого поколения, и всё же он не был так хорош, как неприглядный и обычный кинжал в руках Чэнь Чаншэна.

Было ли у каждого меча свое окружение, в котором он был сильнейшим? Она очнулась от ступора, принесенного намерением меча и новой информацией, относящейся к Бассейну Мечей, с пониманием многих вещей. Она подняла голову к концу божественного пути, где был Чэнь Чаншэн, выражение ее лица вновь было бесчувственным и безразличным.

«И что? Это намерение меча действительно очень сильное, но в конце концов оно всё равно проиграло Разделяющему Клинку. Ты думаешь, что можешь полагаться на это намерение меча, чтобы победить меня? Или у тебя есть какие-то абсурдные надежды, что это намерение меча сможет помочь тебе покинуть Сад Чжоу?»

Она сказала эти слова Чэнь Чаншэну, а затем расставила руки в стороны. Чистый свет осветил промокший мавзолей, и два ее крыла превратились в потоки света. Две ее служанки, Хуа Цуй и Нин Цю, поклонились перед ней в дожде, не смея говорить, склонив головы. Можно было заметить, что их лица были бледным. Раны, нанесенные намерением меча ранее, вероятнее всего не были легкими.

«Меч, к которому принадлежит это намерение меча, вероятно уже стал металлоломом или жалкой пылью. Это единственная причина, почему оно смогло покинуть Пруд Мечей. Как намерение меча без владельца, которое не может восполнять себя, как долго оно продержится? Не говоря уже о том факте, что намерение меча эквивалентно пониманию меча, а с твоей культивацией нет возможности познать понимание меча. Без понимания фехтования, я боюсь, что ты не сможешь продемонстрировать и одну тысячную полной силы этого намерения меча. Раз все так и обстоит, почему ты решил, что сможешь победить меня?»

В ливне, наряду с продолжительным звуком ее детского голоска, энергия меча Нанькэ медленно, но стойко увеличивалась, а ее ци постепенно становилось более яростным.

Чэнь Чаншэн знал, что она не блефовала. Если культивация мечника не была достаточно сильной, медитировал ли он в культивации или сражался, при этом он совершенствовал свое намерение меча в каждый момент. Однако, если уровень намерения меча был выше, чем у мечника, то битва будет непрерывно расходовать намерение меча, которое не сможет восстановиться.

«Важнее всего то, что, раз я не могу сравниться с тобой в намерении меча, зачем мне продолжать соревноваться с тобой в нем?» - сказав эти слова, Нанькэ подняла Южный Перекрестный Меч.

Она стояла в трехстах метрах вдали, очень далеко от Чэнь Чаншэна. Она уже убрала свои два крыла, и казалось, что она не намерена сокращать дистанцию между ними. Самым важным изменением было то, что она подняла свой меч обеими руками. Ее фигура была крошечной, даже тонкой, тогда как Южный Перекрестный Меч был широким и длинным. Когда она подняла его двумя руками в воздух, это создало очень странную сцену. Это было похоже на маленького ребенка, который собирался играть с гигантским железным молотом. Они

создавали очевидный контраст.

Видя эту сцену, Чэнь Чаншэн тут же догадался, как она собирается атаковать, и понял, что совершил огромное упущение.

Так как его наибольшим преимуществом было могущественное намерение меча, он не должен был позволить ей отдалиться.

У разных мечей были разные силы. У одного меча было много различных сторон. Намерение меча было лишь частью меча. Кроме этого также была энергия меча, а также объем истинной эссенции, привязанный к мечу. Это были компоненты меча, не менее важные, чем намерение меча. Атака Нанькэ намеревалась воспользоваться влиянием, которое расстояние оказывало на намерение меча, и вынудить его сражаться с энергией меча и силой.

Сияние меча осветило мрачное небо и промокший от дождя мавзолей.

Темно-синий луч меча выстрелил из Южного Перекрестного Меча. Как метеорит, он оставил огненный хвост, совершая режущий удар в конец божественного пути.

Чэнь Чаншэн сжал рукоять кинжала. Его пальцы были немного белыми, а губы - немного бледными, возможно из-за его ран, или потому, что дождь был слишком холодным.

Слабый, почти ненормально стойкий голос раздался из-за его спины: «Используй зонтик».

Голос не пришел от намерения меча, так как намерения меча не умеют говорить. Голос пришел от Сюй Южун. Он не знал, почему она сказала это, но в течение их путешествия он осознал, что ее культивация, и особенно ее предвидение сильно превосходили его. Юноша несомненно верил ей. Без каких либо колебаний, даже не останавливаясь для раздумий, он поднял Желтый Бумажный Зонтик.

Через его действия намерение меча вошло в Желтый Бумажный Зонтик.

Оно не входило. Оно возвращалось.

Юноша не понимал, почему чувствовал это, но он чувствовал, что это ощущение говорило о том, что намерение меча действительно вернулось. Казалось, что даже целый мир почувствовал возвращение намерения меча. Равнины стали невероятно тихими. Волна монстров стала беспокойной, и бесчисленные монстры издали крики злобы или тревоги. Даже жуткая тень в небе, как казалось, стала более тусклой на мгновение.

http://tl.rulate.ru/book/1222/83721